

Его Высочество любил делать все скучные дела с утра пораньше, чтобы поскорее с ними управиться и предоставить остаток свободного времени в своё удовольствие. Правда, утро для него начиналось во второй половине дня, т.к. поспать он тоже любил.

В эти скучные дела зачастую входили: разработки новых указов; распределение обязанностей среди своих подчинённых; рассмотрение жалоб, вопросов о наказании или помиловании, просьб на что – либо людей, как высшего, так и низшего слоя общества; прочее. Другими словами – забот было невпроворот. А, с недавних пор, когда Его Величество был вынужден покинуть владения по важным делам на длительный срок, оставив на единственного сына все свои обязанности, хлопот только прибавилось. Поэтому, когда принцу на плечи возложили ответственность за целое королевство, он в глубине души несказанно грустил, но при этом делал всё, чтобы не разочаровать и не подвести отца.

Письменной работой Его Высочество мог часами заниматься в своём личном кабинете. Там, утром и днём, яркое освещение разливалось по всем уголкам комнаты. Оно не раздражало глаз, а сглаживалось, наталкиваясь на глубокий тёмно-зелёный цвет обоев, который своим спокойствием и умиротворённостью помогал настроиться на рабочий лад.

Кабинет больше походил на небольшой музей: стены увешаны различными картинами, охотничьими трофеями и самой разной коллекцией холодного оружия.

Что касается мебели, то здесь было большое количество книжных шкафов, в которых хранились излюбленные издания принца, специально перенесённые сюда из большой библиотеки замка. Высокие стеллажи по всей комнате, были доверху заполненные фарфоровыми, как любил выражаться принц, «бабскими безделушками», самыми диковинными предметами, принадлежащим различным народам мира. Которые пылились на полках в знак хороших манер, общего этикета по отношению к тем, высоко почтенным гостям, которые всё это добро ему надарили.

Поскольку, испокон веков, королевский род высоко ценил охоту и уделял ей огромное значение в своей культурной жизни, то впоследствии это отразилось на выборе родной символики, которая, в миниатюре и не только, некоторыми своими элементами дополняла вышеперечисленное разнообразие тех же самых полок или стен. Так, к слову, в основе общей символики лежали: лавр¹, мечи², лук³, сокол(4), собака(5) аланской породы. Но об этом всё позже.

Кабинет разделялся на две зоны: отдыха, что располагалась по правую сторону от входной двери, и рабочая – по левую.

Первая включала в себя мягкие кресла и длинный диван, обитые бархатной, тёмно-зелёной тканью. Мягкие сидения разделял стол из тёмного дерева, которое лежало в основе всей мебели комнаты и связывало её по декоративному смыслу.

Та зона, где большую часть рабочего времени проводил Его Высочество, представляла собою огромный, с виду, очень тяжёлый, массивный стол, доверху заполненный важными бумагами и

кресло с высокой спинкой, как ни одно другое, подходящее под величие своего хозяина.

А, напротив, от мягкого и уютного кресла, для уважаемых гостей, было принято поставить обычную табуретку, средней высоты. Тот, кто подолгу сидел на ней, быстро уставал, жалуясь про себя на боль в спине, т.к. какая-либо для неё опора – отсутствовала. Поговаривали, что одна из четырёх ножек надпиlena и меньше остальных. Также были сложности в установлении контакта глаз при общении, потому как, не все выдавались необходимым ростом и иногда приходилось хорошенько постараться, чтобы выглядеть принца из-за огромных стопок бумаг и вести с ним достойную беседу. Его Высочеству, эти мучения и унижения доставляли маленькие рабочие радости.

Те, кто убирался в кабинете Его Высочества, заставая его во время работы, мог дать голову на отсечение, что такого ответственного и трудолюбивого человека, как их принц, они не видели никогда за всю свою жизнь, учитывая, что сами работали с утра до ночи, практически не приседая.

Правда, не все знали, что в это время Его Высочество, часто позволяет себе филонить, и вместо рассмотрения дел государственной важности, разгадывает sudoku, играет в «крестики-нолики» или ещё во что-нибудь, при этом сохраняя вид делового человека по всем высшим стандартам.

И вот в очередной раз, когда разрешение кроссворда завело принца в тупик и тройка с семёркой никак не хотели становиться на свои места, он понял, что не может нормально сосредоточиться, поскольку, кое-что, не даёт ему покоя. Из головы у него, всё не выходила одна глупая служанка, которую он на днях успел заметить в общем коридоре. Вот он и велел одному из слуг привести её сюда, чтобы та убралась в комнату.

Многие посетители замка не переставали удивляться, как слегка мрачноватой - внешней, так и мягкой - внутренней красоте строения. Так, всякий, вошедший гость, оказавшись в холле, первое, на что мог обратить внимание - огромная лестница, выполненная, как и все полы в замке, из бежевого мрамора, соединённая с тёмными деревянными перилами ажурным пространством. Перила обрывались у опорного столба в небольшом завитке, радушно приглашая подняться на второй этаж по ярко-красной ковровой дорожке. Но, если не сильно торопиться, и прогуляться первым, невозможно не засмотреться на высокие потолки, колонны, арочные проёмы. Которые завораживали настолько, что гость невольно поднимал голову вверх, рассматривая и изучая тонкую работу архитектора. Стены в общих коридорах, по всем этажам, тоже были из светлого мрамора, но они не сливались с полом, так как тот был расписан индивидуальным орнаментом или покрыт ковром в зависимости от своего местонахождения. Вдобавок, между ними всегда усматривались элементы тёмного дерева в порогах и тех же, проёмах или в дверях.

Но гулять замком - это одно дело, а жить в нём - совсем другое. И со временем, некоторые вещи, могут приесться. Что касается конкретно Кагуры, то её можно было винить в том, что она моет полы (да, будь они, хоть самые красивые из тех, по которым ступала нога человека) совершенно бесстрастно. Поскольку, занимаясь ими целыми днями с утра до ночи, семь дней в неделю, они начали приедаться своей бесконечностью.

Но жаловаться не особо приходилось, ведь её, в основном, всё устраивало: окружающий её коллектив, точнее одна Иса, само место, заработная плата, один выходной в месяц. К достоинствам можно приписать также: трёхразовое питание, позволение на существование и, конечно же, карьерный рост. Если ты обычная уборщица, горничная, то при большом желании, ты всегда сможешь дослужиться до камергера, сенешаля и т.д., вдобавок получить какой-нибудь титул. Что и говорить? – Фантастика. Правда, в основном, так могло повезти только мужчине. Поскольку, равноправие между полами не было популярным и его, как таковое ещё «не изобрели», то никто и не причитал по этому поводу, особенно те самые мужчины. Карьерный рост - вычеркнуть.

Вернёмся к Кагура.

Сегодня, как и вчера, и позавчера и т.д., её не ожидало ничего нового, кроме хорошей компании. Она мыла полы, в том самом холле, вместе с Исой. Так как им редко удавалось побыть наедине, поскольку зачастую работали в разных крыльях или же постоянно кто-то третий был рядом, то Кагура, спустя долгое время, только сейчас смогла выяснить несколько беспокоящих её вопросов.

Так она узнала, например, что Авелина ведёт себя, как последняя стерва, абсолютно со всей прислугой, кроме той, что выше её по социальному рангу и принимать лично на свой счёт что-то не стоит. Только нервы можно зря растратить.

- Я слышала, что она была расстроена из-за принца и некой герцогини. Почему? – спрашивала Кагура, моя тряпкой пол в позе «скамьи» или заглавной буквы «П» курсивом (как, кому удобнее).

Поскольку, Иса догадывалась об особенном отношении Кагуры к принцу, то не осмелилась сказать ей всю правду, остановившись на следующем варианте ответа:

- Дело в том, что быть расстроенной из-за принца – это совершенно нормально для обитателей этого замка.

- Что ты имеешь в виду? – не останавливалась Кагура.

- Думаю, ты и сама вскоре всё узнаешь. Ты главное, как я тебе уже говорила, выполняй всё то, о чём он тебя попросит и проблем не будет.

Кагура ещё больше озадачилась. У неё, по-прежнему, не укладывалось в голове: «Как он может быть плохим? Ведь он...». Её раздумья перебила Иса.

- А что касается той герцогини, о которой тогда упоминалось, подробностей я не знаю, но могу сказать, что дворяне нередко бывают грубыми к нам, так что, могло произойти всё что угодно, - пыталась плавно уйти от ответа Иса.

Кагура заметила, что она не горит желанием развивать эту тему и её ответ немного мутноватый, поэтому решила оставить этот вопрос в покое до поры до времени.

Более или менее, стала понятна причина, по которой Иса спит не одна. Услышав то, что они с Эли близкие подруги, у Кагуры не закралось в голову ничего постороннего.

- Наверное, славно иметь такую близкую подругу? – спрашивала Кагура, опираясь на общие факты, продолжая сосредоточенно мыть пол.

Иса немного озадачилась тем, что её напарница чересчур открыто, говорит о таких вещах, но потом поняла, что она не до конца осознает того, о чём спрашивает. Чтобы не разрушить тонкое детское мировоззрение Кагуры, она мило улыбнулась и сообщила – «да, так и есть, просто чудесно».

- Только вот - не ругают ли за то, что слуги спят на одной кровати? – приставала Кагура с допросами.

- Принц лично распорядился, чтобы мы спали вместе.

- Принц?

- Он считает, что между такими близкими людьми, как мы с Эли, не должно быть преграды тоньше ночной сорочки или приложенной ладони к груди друг друга.

- Какое интересное мнение, касательно женской дружбы, кто – бы мог подумать, что он такой глубокомысленный человек и его могут волновать такие вещи, - восхищалась Кагура.

Иса невольно рассмеялась. «Если бы она только знала больше о его подлинном интересе к крепкой женской дружбе...» - пронеслось у неё в голове, но натолкнувшись на недоумённое лицо подруги, тут же среагировала...

- Прости, вспомнила анекдот, - оправдывалась Иса, изображая повышенный интерес к мытью полов.

- Что за анекдот? – настроилась Кагура на хорошую шутку.

- Амм, - пыталась она придумать на ходу, - про.... Эмм...ну...этот – как его... про хозяина таверны.

- Расскажи! – оживлённо просила Кагура.

- Ну... заходит как-то раз рыцарь, эльф и дракон в таверну. А хозяин таверны такой и спрашивает у них...

Только она настроилась сочинять дальше, как её вовремя спас раздражённый женский голос, спускающийся лестницей вниз, неподалёку от девушек.

- Эй ты, чума... - позвала Кагуру Авелина, направляясь в сторону своих любимых соседок по комнате.

Кагура даже не стала уточнять причину её очередной грубости. Девушка твёрдо знала, что не заслужила такого к себе отношения и то, что Авелина хочет сорвать на ней злость или она такая от природы – не её проблемы. Терпеть подобное обращение - не намерена, ведь она нарвалась не на ту девушку.

- Это ты чума! Сто раз подряд - чума! – заявила в ответ Кагура, поднимаясь с колен, чтобы встать с обидчицей на один уровень.

- Чума на твою голову! – ещё больше злилась Авелина.

- Чуме чуму на голову! – завелась Кагура.

У Авелины начал вытекать мозг. Девушки злобно уставились друг на друга.

- Девочки, хватит уже, - вмешалась Иса, - Авелина, ты что-то хотела?

-Тц, - выцедила из себя девушка, - эту девку желает видеть принц.

- А, теперь мне понятны твои нападки, - догадалась Иса.

- Закройся!

- Сама закройся! - вступилась за подругу Кагура.

После небольшой девичьей перебранки Кагура отправилась к принцу, согласно его приказу.

Разумеется, переступив порог кабинета, она тут же обомлела при виде принца. Ничего не поделать – его красота была его страшным проклятием.

- Ваше Высочество, - опять падает на колени.

- Прекрати каждый раз, при виде меня, падать в пол. Я даже не успеваю рассмотреть твоего лица, - жаловался принц. В следующий раз будет достаточно обычного лёгкого поклона. И встань, наконец-то.

- Да, простите меня, - девушка встала, поправилась.

Его первое впечатление о ней ещё раз подтвердилось - она ему определённо нравится.

- Твоё имя?

- Кагура.

- Ничего себе, какой подарок мне сделал Рейджинальд. Совсем не дурна собой, как для простой прислуги. Даже сказать больше - она восхитительна. Совсем неплохо, с этим можно работать... - подумал принц, оценивая служанку с ног до головы.

- Что прикажете, Ваше Высочество? - не поднимая на него взгляда, спросила она.

- Смети пыль, Кагура, мне нечем дышать! - как можно безразличнее бросил он девушке и принялся к своей писанине.

Кагура сначала очень растерялась. Всё - таки он, как не крути, был предметом её восхищения, примером добродетели и между тем - объектом обожания. Хотя последнее она не признавала.

Девушка суетливо принялась убирать пыль с книжных полок. Она так нервничала, что своей перьевой метёлкой, вместо пыли сметала мелкие предметы со стеллажей, едва успевая ловить их руками. Изредка посматривая украдкой на принца, чтобы убедиться, что он не обращает никакого внимания на её неуклюжесть. Но тот, совершенно спокойно и сосредоточено занимался своими делами.

- Соберись уже, возьми себя в руки, - говорила она себе тихонечко под нос.

Пока она убиралась, подол её длинного платья зацепился за вазу, стоящую на полу. Она продвинулась от неё дальше и когда поняла, что за что-то зацепилась, было поздно. Казалось, звук от падения фарфорового сосуда раздался на всё королевство. У Кагуры всё сжалось в груди. Драматичное напряжение ситуации, усугубилось давящим тиканьем настенных часов.

- Дура, дура! - ругалась про себя Кагура.

Она закрыла глаза, мысленно проклиная себя, затем немного развернулась в сторону принца и посмотрела на него через расщелину между пальцев прижатой к лицу руки. Он по-прежнему сидел с невозмутимым видом за своим занятием. Она с ужасом взглянула себе под подол,

аккуратно приподнятого платья и с облегчением обнаружила, что ваза целая, т.к. юбка девушки и ковёр смягчили падение. Кагура быстренько подняла её и продолжила свою работу, как ни в чём не бывало.

Ещё одно небрежное движение своей метёлкой и с полки падает одна из фигурок коллекции с животными из хрусталя. Она отчаянно пытается её поймать, но вместо этого получается жонглирование впереди себя. Неуловимый предмет уже подлетел в воздух настолько далеко от нее, что его уже было не поймать. Но в отчаянии, она прыгает на пол впереди себя и вторанивается вытянутыми руками прямиком о чьи-то мужские туфли. Когда вот так, лёжа на животе, Кагура поняла, что никаких других ног в мужских туфлях здесь быть не должно, кроме тех, что сидят позади неё, она всё же отважилась посмотреть вверх. Увидев своего принца, который вертит в руке ту злосчастную статуэтку медведя, не сводя с неё своего недовольного взгляда, она крепко зажмурилась, ожидая чего угодно.

(Напряжение в комнате достигло следующего уровня: вылет пружин и шестерёнок из часов)

- Ты пришла сюда всё разрушить? Вытереть пыль для тебя слишком сложно? Ты хоть знаешь, какова важность этой вещи? Она в стократ ценнее тебя!

- П-простите, - Кагура села на колени перед Его Высочеством, смиренно опустив голову.

Но вместо извинений, принц всего лишь увидел её пышную грудь. С этого ракурса, когда он так легко сверху мог её разглядеть, она показалась ему огромной и тут же по мужской неволе смягчился.

- Можешь встать, но впредь - будь аккуратней, - соблаговолил принц.

- Да, Ваше Высочество!

Кагуре начало надоедать то, что она не в первый раз попадает в неловкое положение перед принцем.

1 - победа, защита, вечная жизнь.

2 - сила, власть, достоинство, лидерство, высшая справедливость, свет, мужество, бдительность. На метафизическом уровне он олицетворяет всепроникающий разум, силу интеллекта, пронизательность.

3 - достижение выбранной цели.

4 - воодушевление, победа, восхождение через все уровни, свобода, а значит, и надежду для тех, кто в оковах, моральных либо духовных, превосходство, сильное желание, дух, свет и свобода.

5 - верность, бдительность, охота, непоколебимое подчинение. Как хранитель стада, собака символизирует Доброго Пастыря

Герб С.: белым лук, направленный в правую сторону на красном фоне. Два меча формируют натянутую тетиву; стрела; спинка в виде ветки лавра.

Флаг С.: вверху, по правую сторону, на белой ткани вышит кречет красными нитями (в профиль, по пояс).

<http://tl.rulate.ru/book/25083/525128>